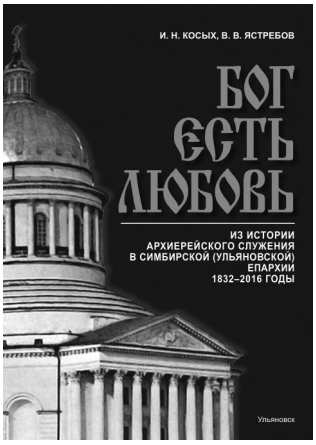

О СЛУЖЕНИИ И ИСТОРИИ

Недавно в свет вышла документальная книга «Бог есть любовь (Из истории архиерейского служения в Симбирской-Ульяновской епархии, 1832 – 2016 годы)». О том, чем интересен этот сборник, мы попросили рассказать одного из его авторов – ульяновца Владислава Ястребова.

Это не первая книга-исследование, вышедшая из-под пера Владислава Викторовича, ранее он уже выпустил целый ряд библиографических справочников и энциклопедий, таких как «Популярная музыка за рубежом», «Женщины в зарубежной популярной музыке» и другие. На этот раз тема книги иная, это исследование посвящено истории епархии. Соавтором Владислава Ястребова выступил священник Илья Косых, уроженец Ульяновска и выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. С сентября 2012 года Илья Николаевич работает в отделе внешних церковных связей Московского патриархата, заведуя службой коммуникации. Без сомнения, сама тема и содружество таких авторов делают выход книги ярким событием культурной жизни нашего города, названного в текущем году «креативным городом ЮНЕСКО» по направлению «Литература».

– На мой взгляд, книга будет представлять интерес, потому что за последние сто лет такие издания практически не выпускались, – *комментирует Владислав Ястребов.* – Последняя книга по истории Симбирской епархии дореволюционного периода вышла еще в 1898 году, а потом – только в 90-х годах прошлого столетия – несколько монографий протоиерея Алексия Скалы и священника Влади-

Владислав Ястребов

мира Дмитриева на ту же тему. Пауза в целый век плохо сказалась на изучении данного вопроса.

– И вы взялись восполнить этот пробел?

– Да. Со священником Ильей Косых написали полную историю от 1832 года до наших дней. Но это никоим образом не научная работа – достаточно повествовательное изложение, рассчитанное не на специалистов-краеведов, но прежде всего на читающую публику, а также школьников и студентов. История епархии рассматривается с точки зрений биографий архиереев, потому что роль личности в истории России всегда была высокой. Где был какой храм, когда он разрушен, какие улицы переименовывались – все это у нас в книге есть. С одной стороны, вроде бы грустная история, потому что потери оказались ужасными, а с другой – все-таки оптимистичная: главное – церковь выжила!

– Как лично вы заинтересовались этой темой?

– Это давняя история. Еще в середине 80-х мне показали открытки с фотографиями старого города. Церкви, храмы – такая красота, что я был просто потрясен. Оказалось, что ничего из этого не сохранилось. Я стал понемногу собирать статьи, книги, потом появилось много информации в Интернете на эту тему. Конечно, хотелось сконцентрировать собранные мной материалы в одно издание. А несколько лет назад я прочитал очень хорошую статью по истории нашей епархии за подписью «И. Косых». Я не знал, кто это, позвонил в Московский патриархат, нашел отца Илью, предложил сделать совместную книгу на основе его статьи. Оказалось, что это не просто статья, а его дипломная работа в семинарии. Мы существенно расширили рамки нашего повествования, и получилось такое издание. Мы долго и кропотливо изучали архивные материалы, много времени работали за компьютером, исследовали и обобщали документы... Мне кажется, что сегодня есть большой интерес к

Священник Илья Косых

отечественной истории. Население ностальгирует не только по Советскому Союзу, но и по XIX веку. Поэтому нужно восстанавливать историческую память. Тем более что любые сегодняшние беды – такая мелочь по сравнению с тем, что пережили герои нашей книги...

Александр ФИЛАТОВ

УПРАВЛЕНИЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ В 1941-1943 ГОДАХ

Страницы книги И. Косых, В. Ястребова «Бог есть любовь». – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2016.

Митрополит Сергий (Страгородский)

22 июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, Германия напала на СССР. 12 октября 1941 года митрополит Сергий (Страгородский), который в то время был тяжело болен, составил завещание, согласно которому на случай его смерти полномочия Местоблюстителя переходили к митрополиту Ленинградскому Алексию I (в миру Сергей Владимирович Симанский, 1877 – 1970). Через неделю после этого, когда фронт приблизился к сердцу России – Москве, было принято решение об эвакуации Московской патриархии.

Сделано это было, конечно, не для того чтобы уберечь церковных иерархов. Этим власти скорее выражали своё недоверие митрополиту Сергию, боясь, что, попав на оккупированные территории, он займёт лояльную позицию по отношению к немцам. При огромном авторитете митрополита, как считали власти, это могло иметь крайне негативные последствия.

Памятный знак, посвященный Патриарху Сергию. Открыт в мае 2015 года. Установлен на месте, где с 1941-го по 1943 год располагались Казанский кафедральный собор и здание Московской Патриархии, находившейся в эвакуации в Ульяновске

В Берлине же к митрополиту Сергию отношение было недвусмысленное, ведь в своих патриотических воззваниях он сравнивал Гитлера с Иродом. Согласно приказу группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции, 1-го начальника Главного управления имперской безопасности (СД) Рейнхарда Гейдриха (Reinhard Heydrich) от 16 августа 1941 года, при захвате Москвы митрополит Сергий подлежал немедленному аресту. А уже 1 сентября 1941 года вышел циркуляр Главного управления имперской безопасности «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза». В этом документе ставились четыре основные задачи немецкой администрации на оккупированных территориях Советского Союза: поддержка религиозных движений как враждебных большевизму, дробление его на мелкие течения во избежание консолидации для борьбы с Германией; недопущение контактов лидеров разных конфессий и наконец использование религиозных организаций для помощи немецкой администрации[1].

Явно не без учёта всего вышеприведённого было принято решение об эвакуации Московской патриархии в город Чкалов[2]. Это решение вылилось в Постановление №3/331 Исполнительного комитета Московского городского совета от 7 октября 1941 года, в котором предлагалось *«Московской патриархии временно покинуть Москву»*[3].

14 октября 1941 года[4] *«...к запасным путям Казанского вокзала подъехал автомобиль, из которого вышел элегантный, взволнованный, интеллигентный человек с внешностью киноактёра, в модном осеннем пальто и мягкой шляпе, а с ним седобородый, высокий, богатырского вида старик: А.И. Введенский и митрополит Виталий*[5]*»*[6]. Вслед за ними на посадку прошли старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Иринарх (в миру Иван Васильевич Парфёнов, 1881 – 1952) и несколько руководителей баптистской общины.

«Едва уселись по местам – в дверях суматоха, внесли чьи-то вещи, почтительно раскрылись двери вагона, и в вагон вошёл среднего роста старичок с седой окладистой бородой, в золотом пенсне, с подёргивающимся от нервного тика лицом, одетый в рясу и монашескую скуфейку. «Какая встреча!», – бросился к нему А.И. Введенский. Улыбнувшись, старичок дружески с ним облобызался. «Да, да, какая встреча!», – сказал пожилой блондин профессорского вида, сопровождавший старичка, и тоже троекратно облобызался с А.И. Введенским»[7]. Все они были знакомы много лет, с тех пор, когда Александр Иванович Введенский был ещё молодым преуспевающим протоиереем, заместителем председателя ВЦУ, а *«старичок в скуфейке»* был членом ВЦУ. Однако теперь Введенский, уже немолодой и непреуспевающий, был обновленческим первоиерархом[8], а *«старичок»* – Патриаршим Местоблюстителем Сергием (Страгородским), Блаженнейшим митрополитом Московским и Коломенским. *«Пожилым блондином профессорского вида»* был митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич, 1891 – 1961).

Вместе с митрополитом Сергием в Чкалов также ехали архиепископ Можайский Сергий (в миру Алексей Николаевич Гришин, 1889 – 1943), архиепископ Иоанн (в миру Иван Александрович Соколов, 1877 – 1968), управляющий делами Московской патриархии (1941 – 1960) протоиерей Николай Колчицкий (в миру Николай Фёдорович Колчицкий, 1890-1961), настоятель московского Николо-Кузнецкого храма[9]

протоиерей Александр Смирнов (в миру Александр Павлович Смирнов, 1888 – 1950)[10], протодиакон Георгий Антоненко (в миру Георгий Карпович Антоненко, 1879 – 1958), эконом (а фактически – келейник) Блаженнейшего митрополита Сергия – иеродиакон Иоанн (в миру Димитрий Александрович Разумов, 1898 – 1990)[11], домашний врач и обслуживающий персонал Московской патриархии.

За посадкой с ироничной улыбкой внимательно наблюдал человек в форме генерала НКВД. Именно он и руководил этой «операцией».

Поезд отправился с вокзала 14 октября 1941 года в 4 часа 40 минут вечера.

По дороге в Чкалов, на станции Рузаевка[12], митрополит Сергий почувствовал себя плохо. От его имени в Москву была послана телеграмма с просьбой отправить поезд в более близкий Ульяновск[13].

Поезд прибыл в Ульяновск в воскресенье 19 октября в 1 час ночи. Напомним, что в то время город был районным центром Куйбышевской области, а теперь становился (как выяснилось – на ближайшие два года!) «русским Ватиканом» – церковной столицей, местопребыванием всего церковного руководства.

Как это не покажется парадоксальным, но именно война положила начало возрождению церковной жизни в Ульяновске. На протяжении двух десятилетий церковь в Ульяновске уничтожалась жестоко и последовательно, а ульяновские преосвященные были лишены даже малейшей возможности управлять епархией. К 1940-м годам в епархии вообще не было ни одного (!) архиерея. Однако теперь, с прибытием московского поезда к перрону ульяновского вокзала, пришло в епархию новое время – время заступничества в ней за церковь будущего патриарха. Собственно он и управлял ульяновской епархией на протяжении двух лет.

* * *

Между тем, когда поезд прибыл на конечную станцию, выяснилось, что для эвакуированных места в городе нет. Несколько дней они продолжали жить в вагоне, стоявшем на запасном пути. Впрочем, вскоре для Местоблюстителя отыскалось подходящее место – небольшой домик на окраине города. Как вспоминал протоиерей Александр Смирнов: *«Вскоре домик, где поселился старец-митрополит, превратился в молитвенную келью: перед святыми иконами воспеплилась неугасимая лампада, на столах и на полках были разложены привезённые с собой митрополитом Сергием богослужебные книги. Отсюда, из этой своей кельи, блаженнейший митрополит продолжал своё великое служение церкви и Родине, стараясь утешить и поддержать свою паству, составляя патриотические послания и благословляя русских воинов на всенародный подвиг»*[14].

А вот обновленческий «первоиерарх» настолько был поражён «красотами» Ульяновска, что несколько дней не мог заставить себя выйти из вагона. Тем не менее и для него вскоре нашёлся дом[15] – по улице Радищева, 103[16], куда он переехал со всем своим семейством и, надо заметить, жил весьма неплохо.

В это время в городе с нерегулярной периодичностью действовал единственный храм – Воскресенская церковь на старом городском кладбище. В ней служил *«...молодой иеромонах, с весьма сомнительной репутацией, много кочевавший по различным течениям, в прошлом григорьевец, потом – обновленец, ныне и сам хорошо не знавший, кто он такой»*[17]. На этот раз он оказался «сергиевским», выразив митрополиту Сергию свою преданность. Увы, сама церковь стояла практически полупустой: иконы, иконостасы, ризы и прочая церковная утварь уже давно была вывезена на склад Горисполкома (на ул. Льва Толстого[18]). И тем не менее 26 октября 1941 года, ровно через неделю после приезда, митрополит Сергий именно в этой церкви совершил своё первое богослужение в Ульяновске. Это было соборное служение, в котором приняли участие все священнослужители, прибывшие в Ульяновск.

Однако долго митрополит в этом храме не прослужил – он был в ужаснейшем состоянии и фактически непригодным для служения. Да и его место расположения было не совсем удобным. Ещё одной причиной, по которой Местоблюститель Патриаршего Престола не хотел более служить в этом храме, – было его желание открыть в городе и другие церкви.

Поисками нового помещения занялся протоиерей Александр Смирнов. Бывший Германовский собор, занятый теперь под архив, а также бывшая Владимирская (Ильинская) церковь, превращённая в красильный цех, были изуродованы до такой степени, что привести их хоть в какой-либо надлежащий порядок, тем более в условиях военного времени, не представлялось абсолютно никакой возможности.

Вскоре отец Александр обнаружил другое здание (дом №17) по улице Водников (ныне – улица Корюкина[19]) – бывший католический польский костёл[20] с примыкающим подсобным помещением – небольшим домиком ксёндза 21 (дом №19). В этом здании находилось общежитие рабочих патронного завода им. Володарского. После нескольких совещаний в Горсовете общежитие, несмотря на активное сопротивление директора завода[22], было переведено в другое место, а здание передано под новый кафедральный собор.

В воскресенье, 30 ноября 1941 года, Блаженнейший митрополит в присутствии всего прибывшего с ним из Москвы священного окружения и в сослужении двух московских протоиереев совершил освящение нового храма, посвятив его основной престол Казанской иконе Божией Матери, самой чтимой святыне в прежней Симбирской губернии. Освящение храма божьего было совершено по положенному чину, и новая церковь получила название Казанского патриаршего собора в городе Ульяновске.

В новоосвященный храм люди стали приносить свои иконы и хоть и с трудом, но всё же его удалось обустроить. Вслед за открытием новой церкви Блаженнейший митрополит Сергий на Николин день – в пятницу, 19 декабря 1941 года – переехал в новую квартиру, находившуюся под одной крышей с храмом. Сюда же переехал и управляющий делами[23] Московской патриархии протоиерей Николай Фёдорович Колчицкий.

С этого момента дом №17 на улице Водников в Ульяновске стал центром Русской православной церкви.

Тем временем, митрополит Сергий, как уже говорилось ранее, поселился в отремонтированном доме

при Казанском соборе. Сам он занял верхний этаж, где раньше была квартира ксёндза, а на нижнем этаже разместилась канцелярия Патриархии.

После того как всё было готово к работе, митрополит Сергий принялся за восстановление епархии. Незаменимым помощником в этом деле ему стал протоиерей Александр Смирнов, хорошо знавший епархию. На отца Александра митрополит Сергий возложил ряд послушаний, в том числе объезд соседних с Ульяновском сёл и деревень для открытия там новых или ранее закрытых храмов, организацию «двадцаток»[24] и исполнение там священнических обязанностей впредь до того момента, когда туда, по усмотрению митрополита Сергия, не будет послан постоянный священник.

В середине февраля 1942 года митрополит Николай (Ярушевич) вернулся в Москву, где стал заместителем митрополита Сергия (Страгородского) по управлению Московской епархией и управляющим делами Московской патриархии на время эвакуации митрополита Сергия в Ульяновск. Он постоянно был вынужден ездить в Ульяновск. Жизнь в Москве и в Ульяновске сильно разнилась. Владыка был удивительно скромным человеком. Однажды, когда его расспрашивали о жизни в Ульяновске, он поведал, что у него *«нет кровати, но я покупаю много газет, стелю их на пол и сплю»*. На вопрос о питании он ответил: *«Я покупаю пять картошек: две картошки – утром, 2 – в обед и 1 – на ужин». А снимал владыка квартиру у столь бедных людей, что те «... смотрят, чтобы я от 5 картошек одну дал им. Работы мне никакой нет: на кладбище два священника. Я иногда выхожу на базар и что-нибудь продаю. Когда я уезжал из Киева во время эвакуации, мне одна монахиня в вагон подала пакетик, там оказались носовые батистовые платки. Вот я их и продал»*[25].

В ноябре 1941 года, после четырёх лет отсутствия на Ульяновской кафедре архиерея, епархия наконец вновь обрела своего преосвященного. Им стал прибывший в эвакуацию вместе с Местоблюстителем

Архиепископ Иоанн (Соколов).

Находясь в Ульяновске, митрополит Сергий продолжал обращаться с воззваниями к пастве. 24 ноября 1941 года Патриарший Местоблюститель издал новое обращение. Оно было призвано укрепить в народе веру в близкую победу. *«Премудрый же и всеблагий Вершитель судеб человеческих да увенчает наши усилия конечной победой и да ниспошлёт успехи воинству русскому, залог нравственного и культурного преуспеяния человечества»*[26].

Из Ульяновска прозвучал и призыв митрополита о сборе пожертвований в Фонд обороны. Ещё из Москвы, а теперь и из Ульяновска, Местоблюститель внимательно следил за ходом событий на фронте. За первые два года войны он написал свыше 20 воззваний, каждое из которых находило живой отклик в сердцах верующих.

30 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергий обратился к архипастырям, пастырям и приходским общинам Православной русской церкви с призывом: «Повторим же от лица всей нашей православной церкви пример преподобного Сергия Радонежского и пошлём нашей армии на предстоящий решающий бой, вместе, с нашими молитвами и благословением вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши церковные пожертвования колонну танков имени Димитрия Донского»[27].

На собранные Русской церковью средства было изготовлено 40 танков (девятнадцать Т-34-85 и двадцать один огнемётный танк ОТ-34) и создана эскадрилья самолётов имени Александра Невского. Верующие передали в фонд обороны страны более 300 миллионов рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов.

* * *

Находясь в Ульяновске, митрополит Сергий много времени уделял молитве. Молился он о победе русского народа. По воспоминаниям его келейника архимандрита Иоанна (Разумова), как-то раз митрополит Сергий сильно заболел и слёг в постель. В эти дни происходили решающие бои под Сталинградом[28]. В ночь на 2 февраля 1943 года митрополит вдруг поднялся с постели и с трудом положил три поклона, воссылая благодарения Богу. Когда владыка ложился в постель, он вдруг произнёс: *«Господь воинств, сильный в брани, низложил восставших против нас. Да благословит Господь людей своих миром! Может быть, это начало будет счастливым концом»*[29]. Действительно, наутро по радио все услышали весть о разгроме фашистских войск под Сталинградом.

В июле 1943 года в здании бывшей Владимирской (Ильинской) церкви состоялось предсоборное совещание иерархов Московской патриархии. На этом совещании митрополит Сергий (Страгородский) был рекомендован к избранию Патриархом Московским и всея Руси. 31 августа 1943 года митрополит Сергий вернулся в Москву.

1. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

2. Так – Чкалов – с 1938 по 1957 гг. назывался г. Оренбург. К тому времени отдалённый от столицы г. Чкалов давно снискал себе славу места ссылки, и потому отправка митрополита Сергия именно туда носила демонстративно символичный характер. К слову, архиепископа Можайского Сергия (в миру Алексей Николаевич Гришин, 1889 – 1943) предполагалось отправить в Уфу. Очевидным резоном подобного выбора был тот факт, что в те годы между Чкаловым и Уфой даже не было прямого железнодорожного сообщения.

3. Машинописный документ с собственноручными подписями и печатью Московской Патриархии хранится в Архиве ЦНЦ. Источник: Архив ЦНЦ. Ф. 3. Оп. 2. №17. Л. 2.

4. День праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

5. Обновленческий митрополит Виталий (в миру Владимир Фёдорович Введенский, 1870 – 1950) – однофамилец Александра Ивановича Введенского (1889 – 1946), одного из основоположников обновленчества.

6. Краснов-Левитин А. Очерки по истории русской церковной смуты: [В 3 т.] / Анатолий Левитин, Вадим Шавров. – Kьsnacht, 1977 (на обложке – 1978). – Т. 3. – С. 384.

7. Там же. С. 385.

8. С апреля 1941 г. Александр Иванович Введенский (1889-1946) являлся заместителем обновленческого первоиерарха Виталия (в миру Владимир Фёдорович Введенский, 1870-1950). После ухода Виталия (Введенского) в бессрочный отпуск по состоянию здоровья А.И. Введенский 10 октября 1941 г. был объявлен «святейшим и блаженнейшим первоиерархом московским и всех православных церквей СССР».

9. Николо-Кузнецкий храм – он же храм Святителя Николая в Кузнецкой слободе, или храм Святителя Николая в Кузнецах – был основан ок. 1490 г. По клировым ведомостям первый каменный храм был заложен в 1681 г., освящён в 1683 г. Существующее здание церкви с главным алтарём построено в 1805 г. Является одной из немногих церквей на постсоветском пространстве, которые никогда не закрывались. С 1992 г. является основным храмом Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

10. Смирнов Александр Павлович род. 16 августа 1888 г. в с. Криуши Корсунского уезда Симбирской губернии. Крещён в честь святого благоверного князя Александра Невского (1221 – 1263). В 1902 (?) г. окончил Симбирское духовное училище. В 1902 – 1909 гг. учился в Симбирской духовной семинарии. Окончил 6 курсов семинарии с отличным аттестатом. В 1909 – 1913 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1913 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Религиозно-этические вопросы в русской художественной литературе для пастыря Церкви», став кандидатом богословия. С 1913 г. – преподаватель латинского языка и гражданской истории в Симбирском духовном училище. С 14 октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. находился в эвакуации в Ульяновске вместе с Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским).

11. Впоследствии (в 1954 – 1987 гг.) – митрополит Псковский и Порховский.

12. Ныне ст. Рузаевка – крупный железнодорожный узел Куйбышевской железной дороги. Расположена в г. Рузаевка, административном центре Рузаевского р-на Республики Мордовия.

13. По одной из версий ехать именно в Ульяновск будущему патриарху порекомендовал тот же протоиерей А.П. Смирнов, уроженец Симбирской губернии. По другой – Блаженнейший митрополит Сергий сам выразил пожелание «не уезжать дальше любимой им реки Волги».

14. Москва – в Ульяновске // Ульяновская правда. – 1991. – 26 янв. – С. 12.

15. Это был совсем маленький деревянный одноэтажный дом. Построен он был в 1901 г. женой фельдфебеля М. Е. Долговой. До недавнего времени здание сохранилось в заметно изменённом виде. Весной 2014 г. этот дом и прилежащая земля были проданы под строительство клубного дома.

16. Известный деятель обновленчества, церковный писатель и диссидент Анатолий Эммануилович Краснов-Левитин (настоящая фамилия – Левитин, 1915-1991) в своей книге «Очерки по истории русской церковной смуты» утверждает, что Александр Введенский «жил <...> на улице Радищева, 109, снимая две комнаты в деревянном доме» (– Т. 3. – С. 389). Увы, и этот дом не сохранился. На его месте стоит ультрасовременное здание «Центра микрохирургии глаза». Адрес: г. Ульяновск, ул. Радищева, 109/18а; http://ucmg.ru/.

17. Краснов-Левитин А. Очерки по истории русской церковной смуты: [В 3 т.] / Анатолий Левитин, Вадим Шавров. – Kьsnacht, 1977 (на обложке – 1978). – Т. 3. – С. 387.

18. В 1941 г. Ульяновский Горисполком располагался в здании по адресу: ул. Л. Толстого, 38. Здание не сохранилось. Теперь на его месте стоит угловая пятиэтажка, которую «по старинке» называют «ГПИ-10».

19. В 1965 г. ул. Водников была переименована в ул. Карюкина в честь танкиста, участника ВОВ, Героя Советского Союза (1944) Геннадия (Германа) Петровича Корюкина (1924 – 1944). В 2001 г. было восстановлено правильное написание фамилии Героя в названии улицы.

20. Территория данной усадьбы в 1870-1880-е гг. принадлежала мещанину А.Е. Астафьеву. В 1889 г. домовладение купил штабс-капитан К.Ф. Пашкевич, который затем завещал усадьбу приходу римско-католической церкви. В деревянном здании был размещён костёл. Здание не сохранилось.

21. Деревянный дом с мезонином. Был построен в 1878 г. вдовой коллежского регистратора Ф. Г. Морозовой. С 1911 г. до 1917 г. домовладение принадлежало приходу римско-католической церкви. Здание сохранилось в значительно изменённом виде. Адрес: г. Ульяновск, ул. Корюкина, 19.

22. В некоторых публикациях директором завода в 1941 г. (до 1922 г. известен как Симбирский патронный завод №3) называют Амо Сергеевича Еляна (1903 – 1965), будущего Героя Социалистического труда (1942). Это не так. А. С. Елян был директором «Володарки» в 1937 – 1940 гг., а в 1940 г. был назначен директором Горьковского машиностроительного завода №2. Директором завода им. Володарского в 1940 – 1944 гг. был Г.М. Бутузов.

23. Официально подписываться как «управляющий делами Московской Патриархии» Николай Фёдорович Колчицкий (1890 – 1961) начал лишь с конца мая 1942 г., а до этого – как «и. д. Управделами».

24. Двадцатка – общеупотребимое название минимального кворума из 20 человек, необходимого в то время для регистрации в СССР религиозной общины. Фактически «двадцатка» являлась учредительным органом такой общины.

25. Златоуст XX века: Митрополит Николай (Ярушевич) в воспоминаниях современников / [Ред.-сост. З.П. Староверова, Е.В. Урдина]. – СПб.: Нева-Визит, 2003 (ГП Техн. кн.). – С. 67.

26. Близок час нашей победы. Обращение к верующим 11 ноября (24 ноября) 1941 года, г. Ульяновск Куйбышевской обл. // Русская Православная Церковь XX век: к 1020-летию Крещения Руси / [О. Ю. Васильева (рук.) и др. ; гл. ред. и рук. проекта архим. Тихон (Шевкунов)]. – М.: Сретенский монастырь, 2008. – С. 312; Близок час нашей победы. Обращение к верующим 11 ноября (24 ноября) 1941 года, г. Ульяновск. – URL: http://www.sedmitza.ru/lib/text/439898/.

27. Обращение к верующим с призывом к жертвам на общецерковную танковую колонну им. Дмитрия Донского. 30 декабря 1942 г. // Якунин В. Н. За веру и Отечество: [Деятельность Рус. правосл. церкви в годы Великой Отечеств. войны] / Вадим Якунин. – Самара: Духов. собеседник, 1995. – С. 14; Обращение к верующим с призывом к жертвам на общецерковную танковую колонну им. Дмитрия Донского. 30 декабря 1942 г. – URL: http://www.sedmitza.ru/lib/text/439934/.

28. 10 ноября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР №624 Сталинград был переименован в Волгоград.